

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

*
Выходятъ еженедѣльно.
Цѣна за годовое изданіе 4р.
съ пересылкою.
*

Ч А С Т Ъ
О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н А Я .

*
Подписка принимается въ
Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи.
*

І.

Высочайшія повелѣнія.

Объ установленіи ответственности раскольниковъ за совершеніе духовныхъ требъ для лицъ православнаго исповѣданія и объ измѣненіи порядка разсмотрѣнія судебными мѣстами дѣлъ о преступленіяхъ противъ православной вѣры.

Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Юстиціи объ установленіи ответственности раскольниковъ за совершеніе духовныхъ требъ для лицъ православнаго исповѣданія и объ измѣненіи порядка разсмотрѣнія судебными мѣстами дѣлъ о преступленіяхъ противъ православной вѣры, *мнѣніемъ положилъ:*

І. Послѣднюю часть статьи 196 уложенія о наказаніяхъ, изд. 1885 года, изложить слѣдующимъ образомъ:

Раскольникъ, дозволившій себѣ публично проповѣдывать свое лжеученіе православнымъ, или склонять и привлекать ихъ въ свою ересь, или совершать духовныя требы для лицъ православнаго вѣроисповѣданія, когда сіи дѣйствія не имѣли послѣдствіемъ отпаденія кого ли-

бо изъ православія въ расколъ, подвергается наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьѣ 189 сего уложенія, за привлеченіе православныхъ проповѣдью или сочиненіемъ въ иное, хотя и христіанское, вѣроисповѣданіе, или же въ еретическую секту или раскольнической толкы.

II. Статью 1009 устава уголовного судопроизводства (судебнаго устава Императора Александра II, изд. 1883 года) изложить слѣдующимъ образомъ:

По дѣламъ о преступленіяхъ противъ православной вѣры и церковныхъ установленій судьи и чины прокурорскаго надзора должны быть изъ лицъ православнаго исповѣданія. Изъ такихъ же лицъ должны быть избираемы и присяжные засѣдатели по дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію съ ихъ участіемъ.

III. Статью 1323 того же устава отмѣнить.

IV. Въ дополненіе къ статьѣ 571 законовъ о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ (т. XV ч. II свод. зак., изд. 1876 года), постановить слѣдующее правило:

Лица иновѣрныхъ исповѣданій, занимающія должности губернскихъ и областныхъ прокуроровъ и ихъ товарищей, а также членовъ и секретарей губернскихъ, областныхъ, уѣздныхъ и окружныхъ судебныхъ установленій, не участ-

вуютъ въ направленіи и разрѣшеніи дѣлъ, касающихся преступленій противъ православной вѣры и церковныхъ установленій.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, 10-го января 1889 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Высочайшая благодарность

По случаю чудеснаго событія 17 октября минувшаго года, къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода въ числѣ другихъ донесеній поступило отъ Архієпископа Ярославскаго Іоанна сообщеніе о томъ, что проживающій въ С.-Петербургѣ крестьянинъ Угличскаго уѣзда, деревни Бурцева, Филиппъ Козловъ изъявилъ желаніе устроить на собственные средства въ означенной деревнѣ каменную часовню, дабы тѣмъ сохранить на своей родинѣ на долгія времена память о чудесномъ проявленіи благодати Божіей въ событіи 17 октября 1888 года.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора, Его Императорскому Величеству, въ 25-й день минувшаго марта, благоугодно было Собственноручно начертать: «Искренно благодаримъ всѣхъ».

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 9—28 марта 1888 года за № 498, о томъ, что непремѣнные члены присутствій по крестьянскимъ дѣламъ, принадлежащіе къ инославнымъ исповѣданіямъ, не могутъ быть назначаемы членами уѣздныхъ отдѣльныхъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленный Предсѣдателемъ Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта, отъ 28 февраля 1889 года за № 141, журналъ Совѣта № 23, по возбужденному однимъ изъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ вопросу, вслѣдствіе назначенія членомъ одного изъ уѣздныхъ отдѣленій Епархіальнаго Училищнаго Совѣта непремѣннаго въ уѣздномъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи члена, принадлежащаго къ инославному исповѣданію. *При-*

казали: Въ разрѣшеніе вышеозначеннаго вопроса, Святѣйшій Синодъ, опредѣляетъ: разъяснить Епархіальнымъ Преосвященнымъ, что непремѣнные члены присутствій по крестьянскимъ дѣламъ, принадлежащіе къ инославнымъ исповѣданіямъ, не могутъ состоять членами уѣздныхъ отдѣленій Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 23-го марта 1889 года № 7 *переименуется* преподаватель Уфимской духовной семинаріи Троицкій на должность преподавателя въ Ярославскую духовную семинарію по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей съ 17 марта 1889 года.

(*Церк. Вѣд. изд. при Св. Слн. № 17*);

Краткія свѣдѣнія о дѣятельности общества улучшения народнаго труда, въ память Царя-Освободителя Александра II.

По 1 мая 1888 года.

Первый отчетъ объ образованіи и предварительной дѣятельности Общества Улучшенія Народнаго Труда, въ память Царя-Освободителя Александра II, со времени учрежденія Общества въ 1881 году по 1-е марта 1885 года, былъ доставленъ гг. Учредителямъ Общества и лицамъ, приглашеннымъ на правахъ Учредителей для образованія Главнаго Управленія, и затѣмъ, по отпечатаніи сего отчета, согласно постановленію Комитета Учредителей Общества (временно замѣняющаго Главное его Управленіе), состоявшемуся 23-го марта 1886 года, — разосланъ Преосвященнымъ Епископамъ, Губернаторамъ и другимъ начальствующимъ въ губерніяхъ лицамъ, членамъ Общества, его мѣстнымъ Управленіямъ, редакціямъ выходящихъ въ Имперіи повременныхъ изданій и другимъ учрежденіямъ и лицамъ, съ которыми Комитетъ Учредителей входилъ въ сношенія.

Еще ранѣе, именно въ 1884, 1885 и 1886 гг., тѣмъ-же учрежденіямъ и лицамъ было разослано нѣсколько приложеній къ означенному отчету.

Въ числѣ означенныхъ приложеній къ отчету

особое значеніе имѣтъ изданный въ 1884 году, *Сборникъ извлеченій изъ поступившихъ отъ учрежденій и дѣятелей разныхъ губерній отзѣвовъ* о дѣлахъ Общества, о занятіяхъ мѣстнаго крестьянскаго и рабочаго населенія и мѣрахъ, могущихъ служить для развитія и усовершенствованія народнаго труда въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи.

Изданіе этого „Сборника“ оказало Обществу весьма существенную услугу, такъ какъ заключающіяся въ немъ свѣдѣнія и заявленія, поступившія отъ учреждений и лицъ, близко знакомыхъ съ мѣстными нуждами, дали Обществу указанія, на основаніи которыхъ дѣятельность его можетъ получить вполне практическое направленіе и предостеречь отъ принятія мѣръ, правильныхъ въ теоріи, но, по мѣстнымъ условіямъ, невыполнимыхъ.

Кромѣ того, названный „Сборникъ“ имѣтъ еще и общее значеніе, представляя самыя правдивыя данныя объ экономическомъ положеніи нашего отечества.

Въ нынѣшнемъ году отпечатаны слѣдующія, при семъ прилагаемыя данныя о дѣятельности Общества:

1) *Четвертый* денежный отчетъ по С.-Петербургской (главной) кассѣ Комитета Учредителей, за 1887—1888 отчетный годъ, т. е. за время съ 1-го мая 1887 г. по 1-е мая 1888 г., вмѣстѣ съ тремя списками учреждений и лицъ, приславшихъ, въ теченіе сего отчетнаго года, въ главную кассу Общества, свои членскіе взносы и пожертвованія, и

2) *Списокъ 25-ти Мѣстныхъ Комитетовъ Общества*, открывшихъ свои дѣйствія до половины 1888 года, съ краткимъ указаніемъ ихъ состава, избраннаго ими рода дѣятельности и достигнутыхъ нѣкоторыми изъ нихъ результатовъ.

Упомянутыя выше общія свѣдѣнія, — касающіяся личнаго состава Общества и его мѣстныхъ Управленій, матеріальныхъ средствъ Общества и дѣятельности мѣстныхъ Управленій, членовъ Общества и центрального его Управленія, — дополнены нынѣ новѣйшими данными по 1-е мая сего года, представляются въ слѣдующемъ видѣ:

I.
Составъ Членовъ Общества.

	Почетныхъ членовъ.	Дѣятельныхъ членовъ.	Членовъ-сореволюц. членовъ.	В С Е Г О	Прибавилось въ течен. года
Въ 1882 г. было всего членовъ.	11	46	180	237	—
— 1883 > > > >	23	96	480	599	362
— 1884 > > > >	21	113	827	961	362
— 1885 > > > >	21	123	1009	1153	192
— 1886 > > > >	31	126	1138	1295	142
— 1887 > > > >	31	129	1303	1463	168
Къ 1 мая 1888 г. > >	31	131	1513	1675	212

Такое постоянное и довольно быстрое увеличеніе числа членовъ пріобрѣтаетъ особое значеніе, если принять во вниманіе, что Комитетъ Учредителей еще не прибѣгалъ до сихъ поръ ни къ воззваніямъ, ни къ какимъ либо другимъ публичнымъ заявленіямъ о существованіи Общества, а ограничивался лишь непосредственными, официальными сношеніями съ учреждениями и должностными лицами, призванными заботиться о народномъ благосостояніи въ той или другой мѣстности Имперіи.

Въ числѣ членовъ Общества имѣется:

Земствъ	112
Городскихъ Думъ	137
Духовенство Благочинническихъ округовъ и приходскихъ попечительствъ	123
Мѣщанскихъ обществъ	15
Ученыхъ, промышленныхъ и другихъ обществъ, кредитныхъ и т. п. учреждений	21
Волостныхъ сходовъ и сельскихъ обществъ	137
Отдѣльныхъ лицъ	1130
Всего	1675

Отдѣльные лица, согласно краткимъ и не всегда точнымъ указаніямъ, сообщаемымъ Комитету Учредителей, распределяются по сословіямъ, роду своей дѣятельности и общественному положенію слѣдующимъ образомъ:

Епископы, священнослужители и иновѣрческія духовныя лица	95
Дворяне	103
Почетные граждане и купцы	172

независимо отъ входящихъ въ составъ показанныхъ ниже, состоящихъ на службѣ и домо-и землевадѣльцевъ.

Состоящие на государственной и общественной службѣ	472
Домо- и землевладѣльцы	122
Крестьяне (70) и мѣщане (41)	111
Разныя лица, сословіе которыхъ неизвестно	55
Итого	1130

II.

Мѣстные Управленія Общества.

Обществомъ были открыты до настоящаго времени въ 17 губерніяхъ слѣдующія мѣстные Управленія: одно Окружное Управленіе (въ 1883 г.) и 25 Мѣстныхъ Комитетовъ, въ составъ которыхъ входитъ болѣе $\frac{1}{3}$, т. е. болѣе 600, изъ общаго числа членовъ Общества. Кромѣ того, 15 другихъ Мѣстныхъ Комитетовъ (въ 15 губерніяхъ), при участіи болѣе 300 членовъ, получили разрѣшеніе на открытіе, но еще не доставили свѣдѣній о своей дѣятельности, и, наконецъ, болѣе чѣмъ въ 100 мѣстностяхъ (42 губерній и областей Имперіи) приступлено къ образованію такихъ Комитетовъ и Отдѣловъ. (Печатный списокъ 25 Мѣстныхъ Комитетовъ, открытыхъ до половины 1888 г., съ краткимъ указаніемъ ихъ состава, избраннаго ими рода дѣятельности и достигнутыхъ нѣкоторыми изъ нихъ результатовъ, при семъ прилагается).

Открытые до сихъ поръ 25 Мѣстныхъ Комитетовъ находятся въ слѣдующихъ губерніяхъ: Бессарабской—1; Витебской—1, Вологодской—1; Волынской—1; Вятской—6; Екатеринославской—1; Калужской—1; Кіевской—1; Нижегородской—1; Новгородской—1; Олонцкой—1; Полтавской—1; Приморской области (Восточной Сибири)—1; Смоленской—2; Тамбовской—1; Тверской—2 и Ярославской—2.

Изъ сихъ Комитетовъ 3 открыты въ настоящемъ 1888 году, именно: *Аккерманскій* (въ составъ болѣе 50 членовъ),—Бессарабской г.; *Карпопольскій*,—Олонцкой губерніи и *Тарусскій*—Калужской губ. Кромѣ того, по имѣющимся свѣдѣніямъ, предстоитъ въ самомъ не-

продолжительномъ времени открытіе Комитетовъ: *Блжецкаго*, Тверской губ. и нѣсколькихъ другихъ.

По району своей дѣятельности открытые Комитеты распределяются слѣдующимъ образомъ: 14 уѣздныхъ, т. е. распространяющихъ свои дѣйствія на весь уѣздъ, въ которомъ они находятся; 8 городскихъ и 3 сельскихъ (последніе находятся: 2—въ Вятской губ. и 1—въ Тамбовской).

III.

Денежныя и имущественныя средства Общества.

Согласно сообщеннымъ Комитету Учредителей до 1-го мая 1887 года свѣдѣніямъ, Обществу назначены въ разныхъ губерніяхъ слѣдующія денежныя и имущественныя средства.

1) Въ полную его собственность членскими взносами и пожертвованіями, деньгами, общему за истекшее время суммою свыше 180,000 р. и, сверхъ того, ежегодныхъ свыше 18,000 р. (объ эти суммы постоянно увеличиваются вступленіемъ новыхъ членовъ и назначеніемъ новыхъ пожертвованій). Значительная часть этихъ суммъ еще не поступила въ кассы Общества, такъ какъ онѣ, при самомъ учрежденіи его, оставлены были, до времени, на храненіи въ земскихъ и городскихъ кассахъ, у вступившихъ въ Общество членовъ и жертвователей и въ мѣстныхъ кредитныхъ установленіяхъ, и

2) Недвижимыя имущества, пожертвованныя и завѣщанныя Обществу въ собственность и предоставленныя въ его распоряженіе, въ 11-ти губерніяхъ, для открытія земледѣльческихъ и ремесленныхъ школъ, образцовыхъ фермъ и т. п. заведеній (зданія въ городахъ и селахъ и участки земли), стоимостью, примѣняясь къ мѣстнымъ цѣнамъ, болѣе 70,000 рублей.

Кромѣ того, въ разныхъ губерніяхъ общественными и сословными учрежденіями и отдѣльными лицами, преимущественно членами Общества, ассигновано и изыскано на учрежденіе ими, у себя, на мѣстѣ, образовательныхъ и вспомогательныхъ заведеній для крестьянъ, го-

родскихъ ремесленниковъ и рабочихъ и на осуществленіе другихъ мѣръ, отвѣчающихъ цѣлямъ Общества, единовременныхъ суммъ болѣе 400,000 руб. и ежегодныхъ болѣе 70,000 рублей. Эти послѣднія суммы въ главную кассу Общества вовсе не поступаютъ, оставаясь на мѣстахъ въ распоряженіи учрежденій и лицъ, ихъ изыскавшихъ, или, согласно желанію ихъ, въ распоряженіи мѣстныхъ Управленій Общества, по мѣрѣ ихъ образованія, и заносятся нынѣ въ отчеты центрального Управленія Общества лишь для свѣдѣнія, служа нагляднымъ доказательствомъ общаго признанія полезныхъ цѣлей Общества и результата, достигнутаго въ столь короткое время вліяніемъ и предварительною дѣятельностью Общества, не взирая на неиспрошенное еще окончательное утвержденіе его Устава и незаконченную его организацію.

(Продолженіе въ слѣд. №).

II.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Служенія Высокопреосвященнѣйшаго Ионавана, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, 6 и 7 мая.

6 мая, въ Высокоторжественный день рожденія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, Его Высокопреосвященствомъ Архіепископомъ Ионаваномъ совершена Божественная литургія и послѣ литургіи совершено благодарственное молебное пѣніе въ кафедральномъ соборѣ. Архипастырю сослужили на литургіи настоятель Аѳанасіевскаго монастыря, архимандритъ Ипполитъ, и ректоръ семинаріи протоіерей Н. Барскій съ соборнымъ духовенствомъ. Въ совершеніи молебнаго пѣнія принимало участіе все городское духовенство. Слово, приличествующее торжеству, сказано на литургіи своевременно законоучителемъ училища дѣвиць духовнаго званія и настоятелемъ училищной церкви протоіереемъ Александромъ

Тальянцевымъ. Въ храмѣ присутствовали за литургіею и на молебнѣ г. Ярославскій губернаторъ, Генеральнаго Штаба генераль-маіоръ А. Я. Фриде, начальникъ 35-й пѣхотной дивизіи генераль-лейтенантъ В. П. Даниловъ, директоръ лицея С. М. Шпилевскій, начальникъ жандармскаго управленія генераль-маіоръ Н. Е. Заринъ, и всѣ прочіе военные и гражданскіе чины мѣстной администраціи, и было многочисленное стеченіе народа.

7 мая, въ недѣлю 5-ю по Пасхѣ о Самаряннѣ, Его Высокопреосвященствомъ Архіепископомъ Ионаваномъ совершенъ, послѣ поздней литургіи, въ соборномъ храмѣ свв. Благовѣрныхъ князей Θεодора, Давида и Константина Ярославскихъ чудотворцевъ, что при Архіерейскомъ домѣ, благодарственный Царскій молебенъ, съ канономъ свв. Благовѣрному Князю Борису и равно-апостольному Кириллу просвѣтителю славянъ, по случаю рожденія Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Андрея Владиміровича и Великія Княгини Маріи Павловны и Тезоименитствъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Кирилла и Бориса Владиміровичей. Въ совершеніи молебна принимало участіе, кромѣ монастырской братіи Архіерейскаго дома, и городское духовенство.

О пожертвованіяхъ въ Ярославское Епархіальное женское училище.

Совѣтъ Ярославскаго Епархіальнаго женскаго училища отношеніемъ, отъ 20 апрѣля 1889 г., за № 31-мъ, сообщилъ въ Духовную Консисторію, для напечатанія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, о слѣдующихъ пожертвованіяхъ, поступившихъ въ Епархіальное училище въ теченіе марта 1889-го года.

1. На содержаніе и устройство училища:

Отъ неизвѣстнаго наличными сто (100) руб.

II. На содержаніе церкви и причта:

Отъ священника Ростовской Крестовоздвиженской церкви Евлампія Лаврова, на вѣчное поминовеніе, — за здравіе: іерея Евлампія и за упокой: Екатерины — облигація III-го Вост. займа, съ 1 куп., за № 181857-мъ, во сто

(100) руб. съ тѣмъ, чтобы % съ оной поступали по равной части въ пользу церкви и причта.

Означеннымъ жертвователямъ Его Высокопреосвященство благоволило выразить свою Архипастырскую благодарность, съ призываніемъ на нихъ благословенія Божія.

О пожертвованіяхъ по духовнымъ завѣщаніямъ.

При отношеніи прокурора Ярославскаго окружнаго суда за № 1,467 препровождена выписка изъ утвержденного судомъ 20 января 1889 года духовнаго завѣщанія изъ дворянъ дѣвицы Надежды Степановой Ханьковой, въ которомъ сказано: „Изъ наличныхъ денегъ тысячу рублей серебромъ предоставляю въ церковь Романов-Борисоглѣбскаго уѣзда, въ село Алексѣйцево на вѣчное поминовеніе души моей и раба Божія Дмитрія съ тѣмъ, чтобы съ помянутаго капитала половина процентовъ шла въ пользу священноцерковнослужителей означенной церкви, а другая половина процентовъ на свѣчи, вино и масло, самый же капиталъ долженъ быть неприкосновеннымъ; на погребеніе тѣла моего назначаю триста рублей серебромъ и на три сорокоуста въ церкви сель, Романов-Борисоглѣбскаго уѣзда: Алексѣйцево, Игрищи и Николо-Заболотья по сорока пяти рублей серебромъ въ каждую и изъ этихъ денегъ священноцерковнослужителямъ по тридцати рублей, а на свѣчи, вино и просфоры по пятнадцати рублей; въ Ярославскій Казанскій женскій монастырь на вѣчное поминовеніе души моей и Дмитрія банковый билетъ во сто рублей, съ тѣмъ, чтобы пользовались священноцерковнослужители процентами съ означеннаго билета; четыреста рублей на покупку покрыва, гаса и шитья ризъ, которыя должны быть отданы въ церковь села Алексѣйцева“. Подлинное завѣщаніе получено потомственнымъ дворяниномъ Петромъ Дмитріевымъ Ханьковымъ, жителемъ въ усадьбѣ сельцѣ Алексѣйцевѣ, Романов-Борисоглѣбскаго уѣзда.

При отношеніи прокурора Рыбинскаго окружнаго суда за № 517 препровождена выписка изъ утвержденного судомъ 20 января 1889

года домашняго духовнаго завѣщанія дочери титулярнаго совѣтника Марьи Ивановой Крыловой, въ коемъ значится: „Во имя Отца и Сына и Св. Духа. 1887 года августа 15 дня. Я, нижеподписавшаяся, дочь титулярнаго совѣтника Марья Иванова Крылова, находясь въ здоровомъ умѣ и твердой памяти, признала за благо при жизни своей распорядиться тѣмъ движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ, какое мнѣ принадлежитъ и послѣ смерти моей остаться можетъ, а потому завѣщаніемъ симъ излагаю послѣднюю волю мою къ точному и непремѣнному ея исполненію. Принадлежащій мнѣ деревянный домъ, съ надворною постройкою и землею подъ онымъ, находящійся въ гор. Рыбинскѣ, на Казанской улицѣ, во 2-мъ кварт., а также все мое движимое имущество завѣщаю въ полную собственность матери моей вдовѣ титулярнаго совѣтника Агрипинѣ Степановнѣ Крыловой съ тѣмъ, чтобы она по продажѣ дома внесла тысячу рублей Государственными банковыми билетами въ Георгіевскую кладбищенскую церковь на вѣчное поминовеніе меня и родныхъ, а также передала бы пятьсотъ рублей сестрѣ моей Ольгѣ Ивановнѣ Крыловой“. Предъявительница завѣщанія вдова титулярнаго совѣтника Агрипина Степановна Крылова проживаетъ въ гор. Рыбинскѣ, на Казанской улицѣ, въ своемъ домѣ.

При отношеніи прокурора того же суда за № 718 препровождена выписка изъ утвержденного судомъ 14 февраля 1889 года нотаріальнаго духовнаго завѣщанія Рыбинской купеческой сестры Евдокіи Филипповой Липовской, въ коемъ значится: „10. Въ Рыбинскій Спасо-Преображенскій соборъ сто рублей и священноцерковнослужителямъ того же собора сто рублей-билетами Восточныхъ займовъ по номинальной ихъ цѣнѣ. 11. Въ Рыбинскую Георгіевскую кладбищенскую церковь сто рублей и священноцерковнослужителямъ той же церкви сто рублей билетами Восточныхъ займовъ по номинальной ихъ цѣнѣ. 12. Въ Православный Аѳонскій монастырь, что на Аѳонѣ, на вѣчное поминовеніе сто пятьдесятъ рублей“. Душеприкащикъ по этому завѣщанію Рыбинскій ку-

пецъ Александръ Харитоновъ Аванасевъ—старшій живеть въ г. Рыбинскѣ, на Черемухской набережной, въ своемъ домѣ.

ПРОТОКОЛЪ

засѣданія Совѣта Православнаго Церковнаго Братства Святителя Димитрія Ростовскаго чудотворца въ Ярославлѣ.

Декабрь 31 дня 1888 года.

(Окончаніе).

17. Докладъ наблюдателя за церковно-приходскими школами священника К. Воскресенскаго, съ представленіемъ прошенія учителя Сигорской церковно-приходской школы, Угличскаго уѣзда, діакона А. Преображенскаго и слѣдующихъ свѣдѣній: а) діаконъ Преображенскій состоитъ учителемъ въ Сигорской школѣ съ 16 февраля 1887 года, и, по своей ревности къ занятіямъ и опытности, заслуживаетъ названія образцоваго учителя; б) учащихся въ школѣ въ 1887 году было 40 м. и 6 ж., въ 1888 году 39 м. 4 ж., на экзаменѣ за 1887—1888 г. отвѣчали отлично и 4 мальчика получили льготныя свидѣтельства, и в) обучаетъ Преображенскій безмездно, между тѣмъ занятія въ школѣ отрываютъ его отъ занятія хозяйствомъ и сверхъ того, за неимѣніемъ церковнаго дома, долженъ онъ былъ устроить собственное помѣщеніе. Въ виду сихъ обстоятельствъ и для удержанія школы на надлежащей высотѣ въ этомъ темномъ углу епархіи, онъ, наблюдатель, находитъ необходимымъ назначеніе діакону Преображенскому ежегоднаго пособія отъ Братства въ размѣрѣ 90 рублей. По справкѣ оказалось, что прошеніе діакона Преображенскаго, которымъ онъ просилъ Совѣтъ Братства оказать ему денежное вознагражденіе за трудъ учительства въ школѣ, по постановленію Совѣта отъ 13-го октября послано было къ наблюдателю священнику Воскресенскому для повѣрки и заключенія. Въ отчетѣ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта за 1887/88 учебный годъ школа Сигорская состоитъ

въ числѣ школъ, хорошо поставленныхъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи. *Постановили:* Согласно прошенію учителя Сигорской школы діакона Преображенскаго и ходатайству наблюдателя священника Воскресенскаго, назначить изъ суммъ Братства ежегодное пособіе Преображенскому въ количествѣ 90 р. съ настоящаго 1888/89 учебного года, съ выдачею такового по третямъ года.

18. Рапортъ наблюдателя церковно-приходскихъ школъ священника А. Ярославскаго съ представленіемъ на разсмотрѣніе Совѣта Братства прошенія учительницы Захарьинской церковно-приходской школы, Даниловскаго уѣзда, о прибавкѣ ей пособія, и съ заявленіемъ, что въ школѣ обучается въ настоящее время 39 м. и 4 ж. пола. По справкѣ оказалось, что учительница Захарьинской школы В. Серебрякова получаетъ отъ Братства ежегодное пособіе въ количествѣ 60 р. Школа существуетъ съ 9-го декабря 1885 года. *Постановили:* Согласно прошенію и въ виду значительнаго числа учащихся въ Захарьинской школѣ, учительницѣ оной Серебряковой возвысить получаемое ею пособіе отъ Братства до 90 р. въ годъ, начиная съ нынѣшняго 1888/89 учебного года.

19. Прошеніе завѣдывающаго Спасскою въ Лютовѣ, Ярославскаго уѣзда, церковно-приходскою школою священника Н. Тихвинскаго о назначеніи ему за труды въ школѣ единовременнаго пособія за 1888 годъ въ виду бѣдности и малочисленности прихода. По справкѣ оказалось, что а) на содержаніе Лютовской школы (на отопленіе, прислугу и проч.) ежегодно отпускается отъ Братства 35 р. и б) изъ суммъ Св. Синода назначено священнику Тихвинскому за 1888 годъ единовременное пособіе въ количествѣ 25 р., которые и выданы. *Постановили:* принять къ свѣдѣнію.

20. Отношеніе наблюдателя церковно-приходскихъ школъ протоіерея П. Шумилина, о томъ, что прошеніе законоучителя Венревской церковно-приходской школы, Ростовскаго уѣзда, священника І. Урусовскаго имъ провѣрено и найдено заслуживающимъ уваженія. По справкѣ оказалось, а) священникъ Урусовскій про-

силъ Совѣтъ Братства назначить пособіе на отопленіе школы, такъ какъ попечитель школы не доставляетъ годныхъ для отопленія дровъ и б) 14-го октября Совѣтомъ, согласно прошенію, назначено ежегодное пособіе на отопленіе Вепревской школы по 15 р. въ годъ. *Постановили:* Принять къ свѣдѣнію.

21. Прошеніе учителя Гавшинской церковно-приходской школы, Ярославскаго уѣзда, псаломщика Добротина о назначеніи пособія на отопленіе школы и оснащеніи школы учебниками. По справкѣ оказалось, что псаломщику Добротину назначено изъ суммъ Св. Синода въ пособіе 15 р., каковыя деньги и выданы ему въ семь декабрѣ мѣсяцѣ. *Постановили:* Отпустить въ Гавшинскую школу изъ книжнаго склада Братства просимыя Добротинимъ учебныя книги.

22. Рапортъ священника церкви села Никольскаго на тропѣ Саввы Ильинскаго, съ представленіемъ собесѣдованій, веденныхъ имъ въ 1888 году. Въ рапортѣ пояснено, что собесѣдованія эти ведутся съ 1885 года, происходятъ въ церковной сторожкѣ, между утренней и литургіей. На собесѣдованіяхъ предлагались чтенія: о православной вѣрѣ, о согласной съ вѣрою жизни, о праздникахъ, житіяхъ святыхъ: каждое чтеніе сопровождалось объясненіемъ, назиданіемъ, разрѣшеніемъ вопросовъ и недоумѣній. Затѣмъ желающимъ раздавались для чтенія (на дому) книги: соч. св. Тихона еп. Воронежскаго, книжки Братскаго слова, соч. архимандрита Павла и профессора Казанской академіи Иваловскаго, изданное Братствомъ пастырское наставленіе о вѣрѣ, катихизическія бесѣды о таинствахъ, жизнеописанія святыхъ Ярославской епархіи, св. Князя Владиміра, свв. Меодія и Кирилла, четыре путеодителя доброй жизни Наумовича и т. д. Интересъ къ собесѣдованіямъ съ каждымъ годомъ возрастаетъ. Замѣтнымъ послѣд-

ствіемъ бесѣдъ можно считать то, что за послѣднія годы сталъ уменьшаться разгулъ по праздникамъ и въ двухъ приходскихъ селеніяхъ закрыты въ семь 1888 году питейныя заведенія, но еще важнѣе, что велѣдствіе собесѣдованій въ прихожанахъ укореняется взглядъ на священника, какъ на пастыря и учителя, и постепенно устанавливается довѣріе къ нему. *Постановили:* Рапортъ священника Ильинскаго имѣть въ виду при составленіи Братскаго отчета за 1888 годъ; записъ собесѣдованій передать на разсмотрѣніе члена Совѣта о. протоіерея Николая Тихвинскаго; рекомендовать о. Ильинскому знакомить прихожанъ съ значеніемъ церковнаго Богослуженія, для сего въ руководство послать ему въ даръ отъ Братства „Объясненіе Богослуженія“ прот. Владиславлева.

По окончаніи слѣдовавшихъ къ докладу бумагъ, засѣданіе было закрыто.

Объявленіе отъ Совѣта Православнаго Церковнаго Братства Святителя Димитрія Ростовскаго чудотворца въ г. Ярославль.

Совѣтъ Братства, согласно постановленію своему 27 марта сего 1889 года, приводитъ во извѣстіе духовенства и преподавателей церковно-приходскихъ и домашнихъ школъ, что на будущее время какъ о назначеніи пособій на содержаніе школъ и на вознагражденіе преподавателей въ оныхъ, такъ и о выдачѣ пособій *наблюдатели*, завѣдующіе школами священники и преподаватели школъ должны обращаться не въ Совѣтъ Братства, а въ Епархіальный Училищный Совѣтъ.

Редакторъ протоіерей І. Сперанскій.

ЯРОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

„ПЕДАГОГЪ“,
твореніе учителя церкви
Климентя Александрійскаго.

11. Обь обуви.

Подобнымъ же образомъ тщеславныя женщины и въ обуви обнаруживаютъ свою крайнюю извѣженность. По истинѣ постыдно украшать сандаліи золотомъ. Считается за особенный шикъ, если вбитыми въ подошвы гвоздями изображены разныя арабески. По заказу нѣкоторыхъ вырѣзываются на подошвахъ эротическія сцены, дабы оставляемыми слѣдами отпечатлѣть на землѣ свои безпутныя мысли. Равнодушно относиться посему будемъ къ художественно сработаннымъ сандаліямъ, кои украшаются золотомъ и серебромъ, къ аттическимъ и сикіонскимъ сапогамъ, къ персидскимъ и этрусскимъ котурнамъ. Кто обращаетъ вниманіе на природу вещей и ихъ истинное назначеніе, тотъ и здѣсь выбираетъ естественнѣйшее. Но цѣлью обуви состоитъ прикрытіе ногъ; другая цѣль ея ослабленіе ударовъ и охрана подошвъ на жесткихъ горныхъ путяхъ. Женщинамъ можно позволять бѣлую обувь, если онѣ отправляются куда нибудь недалеко; въ противномъ же случаѣ она должна быть сма-

зываема и подошвы у нея должны быть подбиты гвоздями. Но и вообще въ большей части случаевъ ихъ ноги должны быть прикрыты обувью; потому что женщины неприлично обнажать ноги; кромѣ того женщины и къ пораненію ногъ чувствительнѣе. Мужчинѣ же можно ходить и съ обнаженными ногами, потому что приходится ему въ качествѣ солдата выступать въ поле. „Ношеніе обуви“ (*ὑποδήσθαι*) родственно съ „ношеніемъ оковъ“ (*δέσθαι*). Ходить босикомъ, это представляетъ собою превосходный родъ тѣлеснаго упражненія, полезно для здоровья, для поддержанія бодрости, когда обувь не предписывается самою нуждой. Впрочемъ если мы не на пути или если хожденія босикомъ переносить не въ состояніи, то можемъ носить туфли или бѣлыя домашніе башмаки. У Атикковъ они называются пыльниками вѣроятно потому, что они не защищаютъ ногъ отъ пыли. Что можно довольствоваться и легкой ножной обувью, свидѣтель сего Іоаннъ (креститель), говоря, что онъ *недостойнъ развязать ремень обуви Господней* (Мк. I, 17; Лк. III, 16). Ничего лишняго не носилъ Господь на ногахъ, Онъ собою представлявшій для евреевъ первообразъ истинной добродѣтели и умеренности. Впрочемъ что здѣсь содержаться можетъ и иной смыслъ, я объясню это въ другомъ мѣстѣ.

С Л О В О

на день рожденія Государя Наслѣдника Николая Александровича.

Настоящій день есть день благодарныхъ воспоминаній для всѣхъ сыновъ Россіи о все-созидающемъ промышленіи Божіемъ, даровавшемъ двадцать одинъ годъ тому назадъ первенца и сына утѣшенія и благихъ надеждъ для Царственной Семьи и для всей Россіи. Нынѣ этотъ день является особенно знаменательнымъ, такъ какъ мы видимъ въ царственномъ первенцѣ Наслѣдника Престола достигшимъ того возраста, который въ обществѣ человѣческомъ призвается возрастомъ совершеннолѣтія. Благодареніе Господу, возведшему вседѣйствующею Своею благодатию первенца Царева отъ силы въ силу и возрадившему его въ мужа совершенна! Да охраняетъ и укрѣпляетъ Господь силы его и здравіе тѣлесное и да возвышаетъ и совершенствуетъ духъ его, подъ руководствомъ православной церкви, въ мѣру возраста исполненія Христова, — возраста, который не исчисляется лѣтами, но украшается разнообразными духовными плодами для славы Божіей и для блага церкви и отечества. Такимъ молитвеннымъ благожеланіемъ мы должны быть проникнуты не только по отношенію къ Виновнику настоящаго торжества, но и къ себѣ самимъ и вообще ко всѣмъ, принадлежащимъ къ русскому православному царству; мы должны столько же и себѣ желать духовнаго преслѣянія, такъ какъ въ немъ заключается залогъ общаго благоденствія и мира.

Откуда же мы можемъ заимствовать помощь и силу для совершенствованія и общаго благоустройства? Единственнымъ источникомъ и руководствомъ всякаго блага служить ученіе Христово. Оно возвышаетъ и утверждаетъ престолы царей и величіе власти; оно служитъ опорю благосостоянія государствъ и возводитъ cadaго на нравственную высоту служенія.

Такъ ученіе Христово освящаетъ государственную власть, ставя ее на неприкосновенную для всѣхъ высоту; внушаетъ подданнымъ

имѣть къ власти государственной не только уваженіе и страхъ, но благоговѣніе и любовь и предостерегаетъ всѣхъ отъ мятежей, своеволия и всякаго самоуправства, и въ этихъ цѣляхъ поучаетъ: *Исть власть аще не отъ Бога; срціа же власти отъ Бога учипены суть. Тъмъ же противляяся власти Божію повелѣнію противляется* (Рим. XIII, 1, 2). А лице Государя оно поставляетъ первымъ предметомъ нашего вниманія и почитанія послѣ Бога: *Бога бойтесь, Царя чтите* (1 Петр. II, 17) и внушаетъ, что первую нашу молитвою должна быть молитва за Царя и за всѣхъ, иже во власти суть. Подъ руководствомъ такихъ внушеній, истинный христіанинъ не можетъ быть невѣрнымъ подданнымъ. Для него распоряженія правительства суть распоряженія Божіи, и мятежникъ противъ власти есть мятежникъ противъ самаго Бога. Поэтому въ первые вѣка христіанства, во время бунтовъ и мятежей въ Римской имперіи, исторія не указала ни одного возмущенія, гдѣ бы принимали участіе христіане: ихъ удерживало отъ порывовъ негодованія, при видѣ ужасающихъ несправедливостей, именно ученіе Христово. Оно внушаетъ всѣмъ христіанамъ оказывать повиновеніе властителямъ не только добрымъ, но и суровымъ, и учить, что Богу нашему пріятно, если кто, помышляя о Богѣ, переноситъ скорби, страдая несправедливо (1 Петр. II, 18, 19). Такъ ученіе Христово благоустрояетъ и направляетъ подданныхъ въ отношеніи къ законной власти.

Возвышая силу власти государственной, ученіе Христово внушаетъ и правителямъ отеческую любовь къ поданнымъ. Оно требуетъ, чтобы власть ихъ была властію не только справедливою, но и благодѣтельною для подданныхъ, напоминая, что и надъ ними есть на небесахъ Господь, у котораго нѣтъ лицепріятія. По наставленію ученія Христова, всѣ люди суть дѣти Отца небеснаго, который одинаково всѣхъ любитъ и требуетъ отъ всѣхъ взаимной любви; даетъ власть однимъ надъ другими, но съ тѣмъ, чтобы сильные носили немощи немощныхъ, а не себѣ угождали. Такъ

ученіе Христово, не терпя и не допуская самолюбія и своекорыстія, гордости и тщеславія, даетъ правителямъ силу и могущество, и вмѣстѣ смягчаетъ эту силу чувствами любви благотворительной и страхомъ суда Божія, и такимъ образомъ содѣйствуетъ совершенству отношеній представителей властей къ ихъ подчиненнымъ.

Но какъ бы ни были дѣятельны правители обществъ, множество пороковъ и злодѣяній ускользаетъ отъ ихъ вліянія и власти. Насилья и кражи, совершаемыя безъ свидѣтелей, хитрые обманы и многіе другіе пороки, незримо для суда людей, разливаютъ ядъ въ общество и доводятъ иногда государство до разстройства. Христіанское ученіе не только преслѣдуетъ явные пороки, но очищаетъ самыя глубины сердецъ человѣческихъ и одушевляетъ ихъ самою безкорыстною любовію къ людямъ. Оно требуетъ самой строгой чистоты жизни. *Будьте совершенны, какъ Отецъ вашъ небесный совершенъ*, говоритъ оно, и, указывая въ Богѣ Отца всѣхъ, заповѣдуетъ самую безкорыстную любовь къ людямъ всѣхъ званій и состояній. Язычники Рима и востока изумлялись той заботливости, съ какою христіане помогали бѣднымъ, призрѣвали больныхъ, воспитывали сиротъ, посѣщали заключенныхъ въ темницѣ, ухаживали за страдавшими отъ заразы, съ явною опасностію для себя. Они сознавались, что никакое ученіе не предписываетъ столь высокой любви къ другимъ и не возвышаетъ столько благосостоянія государства. Такъ ученіемъ Христовымъ совершенствуется, возвышается и дѣлается истинно полезнымъ всякое званіе и всякое служеніе наше въ обществѣ. Поэтому тотъ есть лучший гражданинъ общества, вѣрнѣйшій слуга государства и надежнѣйшій другъ человѣчества, кто согласуетъ жизнь и служеніе свое съ духомъ чистаго ученія христіанскаго.

Да проникаетъ же во всѣ сердца Русскихъ людей духъ православнаго ученія Христова и обнимаетъ своею благодатною силою всѣ званія, состоянія, служенія и взаимныя отношенія всѣхъ людей, отъ убогой хижины бѣд-

няка до высокихъ дворцовъ Царя и вельможъ. Объединяясь въ такихъ благожеланіяхъ и стремленіяхъ, мы достигнемъ того нравственнаго преслѣянія, при которомъ возможно будетъ для насъ тихое и безмолвное житіе во всякомъ благочестіи и чистотѣ, такъ что и другіе народы, видя нашу благоустроенность и миръ, прославятъ Царя, возлюбленнаго Монарха нашего, и Бога, Отца нашего благаго, иже есть на небесѣхъ. Аминь.

Законоучитель женскаго училища духовнаго вѣдомства протоіерей А. *Талълицевъ*.

Почитательность классической древности.

Древность въ качествѣ законченнаго прошедшаго собственно остается позади насъ; но она образуетъ вѣчный источникъ возрожденія и новаго оживленія собственной нашей духовной жизни. Эта послѣдняя прививками, добываемыми при обзорѣ чуждыхъ временъ, обогащается и облагораживается и чрезъ это самое принимаетъ въ себя новую и оплодотворяющую жизнь. Занятія прошедшимъ слѣдовательно далеки отъ того, чтобы отчуждать отъ настоящаго: отношеніе науки древностей къ современности ясно.

И какая древность въ примѣненіи къ настоящему сколько приличіе столько же—съ умысломъ нужно выразиться такъ—и безопасіе, какъ не древность классическая? Изъ всѣхъ областей прошедшаго, относительно чего уже и на первый взглядъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, ни одной нѣтъ богаче и обильнѣе драгоцѣнной рудой, во всѣ времена служившей для украшенія и вооруженія юношества, равно какъ для облагороженія его добрыми прививками кромѣ классической древности, съ которой имѣетъ дѣло наука филологіи. Нѣтъ въ исторіи другаго времени съ равнымъ или подобнымъ образующимъ значеніемъ. Отсюда объясняются отчасти и одностороннія, слишкомъ утрированныя нападки на классическое образованіе въ наше время. Филологъ все еще представляется какъ бы переселенцемъ изъ сферы собственной нашей жизни

на Елисейскія поля классической древности. Такой исключительности возрѣнія на насъ кажется пора уже было бы давно потерять свои права. Въ этой-то крѣпкой, если хотите, упрямой, пѣвляемости за древнее, въ настоящемъ случаѣ тождественное съ вѣковѣчнымъ, и состоитъ великое значеніе классическаго ученья; и что классицизмъ отклоняетъ отъ новаго, современнаго, тождественнаго съ ефемернымъ, очевидно это должно быть поставлено не въ вину ему, а въ высшую заслугу и добродѣтель. Особенно школа о новѣйшемъ можетъ вовсе не заботиться: оно само собой находитъ себѣ мѣсто въ нашемъ существѣ, не требуя расчѣтки для гостепрѣимной его встрѣчи; если новое дѣйствительно драгоцѣнно, то придется и для него часть. Въ новомъ насъ можетъ интересоваться только то, что соответствуетъ нашему внутреннему существу; поэтому сначала оно должно быть облагорожено, чтобы можно было интересоваться изъ современнаго только таковымъ же. Но простой интересъ еще не есть нѣчто прочное. Можно настоящимъ бредить и придти отъ него въ восторгъ: но какимъ образомъ оно внесетъ въ нашу душу уваженіе къ себѣ и благоговѣніе это непонятно, все равно будетъ ли интересоваться кого это новое въ нравственной области или въ литературѣ и наукѣ.

И чѣмъ обильнѣе именно наука классической древности явленіями и состояніями внушающими къ себѣ почтеніе, тѣмъ менѣе она можетъ быть несоединима съ требованіями настоящаго. Съ чѣмъ другимъ, въ лицѣ этихъ почтенныхъ явленій и состояній и противоположныхъ имъ, имѣемъ мы и дѣло при изученіи классическихъ языковъ и литературъ какъ не съ возрождающимъ насъ началомъ? Языки, исторія, литературное наслѣдство послѣ обоихъ великихъ классическихъ культурныхъ народовъ древняго міра, что иное представляютъ собою, какъ не это созидающее начало? Блестящая, гордая своими успѣхами современная цивилизація Европы чувствуетъ потребность не разрывать своей связи съ цивилизаціей классическаго міра. И для чего бы кажется? А для того, что не хочетъ она довольствоваться ру-

чемъ, если имѣетъ возможность пить изъ источника. Слѣдя исторію ремесель, торговли и наукъ и промышленную жизнь древности по всему ея объему, ее занимаетъ въ ней всего болѣе образъ возрѣній древности; и именно вслѣдствіе этого углубленія въ древность и возбужденія черезъ то духовной жизни западная цивилизація во многихъ отношеніяхъ стоитъ выше нашей и достигла болѣе широкаго объема. Вся культура сегодняшняго запада утверждается на плечахъ древне-классической; одна половина его народовъ даже по національности и по языку, другая по меньшей мѣрѣ въ педагогическомъ отношеніи и научномъ до Рима и Греціи. И пусть родители этой западной цивилизаціи уже давнымъ давно умерли; пусть на развалинахъ родового дома разбила свое жилище родная ей по происхожденію сестра: все-же и новѣйшія культуры, именно для поддержанія текущей въ нихъ и долженствующей течь непрерывной жизни точно такъ же не могутъ отречься отъ непрестаннаго изученія древнихъ литературъ, какъ тѣло не можетъ обойтись безъ костнаго остова.

Читая нѣкоторыя только изъ произведеній Римской и Греческой словесности мы въ состояніи имѣть дѣло именно только какъ бы съ костнымъ остовомъ. Тайное отвращеніе, съ которымъ теперь столь многіе смотрятъ на древне—классическія литературы, въ нѣкоторомъ отношеніи основывается—не лзя отрицать того—на этомъ болѣе или менѣе темномъ чувствѣ, что онѣ къ жизни настоящаго времени именно относятся такъ же, какъ остовъ или скелетъ къ тѣлу; но уже для пониманія отправленій тѣла собственно для человѣка науки не имѣетъ ли костнякъ важности? Не чуждается же онъ разсмотрѣнія этого остова и изслѣдованія вслѣдствіе озноба, возбуждаемаго имъ въ обыкновенномъ зрителѣ.

Только изъ механическаго и искусственнаго продукта,—конечно если онъ оконченъ,—можно бываетъ вынуть подпоры и перевязи,—которыми онъ дотолѣ поддерживался, но отнюдь не изъ живаго.

Содержаніемъ классической цивилизаціи безъ

сомнѣнія служить только нѣкоторые элементы того, что составляетъ содержаніе современной намъ европейской цивилизаціи; но изученіе этихъ элементовъ въ высшей степени важно и для образованности и нашего времени какъ одно изъ условій нашей сознательности въ средѣ господствующей цивилизаціи. Простые элементы по тому самому что просты, не суть еще ничтожны; напротивъ знаніе всего развитаго и усложненнаго условливается сознаніемъ его простыхъ элементовъ. Поэтому для изученія произведеній древне-классическихъ литературъ нѣтъ предѣла. На чемъ останавливается изученіе ихъ въ одинъ періодъ, съ того начинается оно въ другой. Пройдутъ годы и ученые позднѣйшаго времени въ тѣхъ же самыхъ произведеніяхъ классической древности, которыя изучаются уже сотни лѣтъ, найдутъ свѣжія струи мудрости и новые образовательные элементы. При всемъ различіи вѣковъ, мѣстъ жительства, учреждений и религій люди въ существенномъ остаются одними и тѣми же, и въ этомъ отношеніи имѣетъ полное значеніе греческое изреченіе: „Если знаешь ты древнее, яснымъ для тебя становится и новое“. Какъ истинно и въ этомъ случаѣ слово поэта: „Кто измышлялъ что либо глупое, кто могъ придумать что либо умное, о чемъ не думано было бы равнѣ“?

Введеніемъ въ настоящее сокровищъ прошедшаго и обезпеченіемъ чрезъ то богатаго и славнаго будущаго мы оказываемъ великую услугу настоящему. Кѣмъ сокровища прошедшаго напротивъ цѣнятся мало и кто желаетъ для потребностей настоящаго черпать только изъ настоящаго, тотъ походить на дикаря, разрывающаго своими зубами добытое на охотѣ и потомъ засыпающаго подъ лиственнымъ навѣсомъ перваго лучшаго дерева, прикрывающаго свою наготу листьями и незнакомаго ни съ какимъ оружіемъ кромѣ найденнаго въ ручьѣ кремня. Человѣкъ пренебрегающій прошедшимъ, это—дитя, восхищающееся вылетающимъ изъ плавильной печи пламенемъ, но не спрашивающее и не размышляющее, довольно ли въ ней горной породы, чтобы горячій ма-

териаль не истреблялся бесполезно и напрасно. И особенно въ такія времена какъ нынѣшнее, когда въ плавильнѣ настоящаго поддерживается огонь, требуется не только раздуть пламя духа, но и держать наготовѣ содержащій въ себѣ руду матеріаль, чтобы всегда быть наготовѣ новыя формы наполнить очищеннымъ пескомъ отличнаго металла. Но это прочное, отборное зерно руды можетъ быть почерпаемо нашимъ духомъ только изъ прошедшаго; только оно можетъ доставлять нашему духу укрѣпляющее и неистощимое питаніе, а отнюдь не настоящее, всегда непостоянное, процессуальное, интересное правда и занимательное, но вовсе не питательное, представляющее собою лучше сказать пищеварительный часъ, бродильный процессъ времени, плавильную печь, въ которой руда прошедшаго должна быть переплавляема въ чистое золото будущаго.

Но для того, чтобы классическая цивилизація дѣйствительно была для насъ тѣмъ свѣточемъ, съ помощію котораго мы могли бы найдтись въ темной и запуганной средѣ современности, изученіе памятниковъ классической цивилизаціи не должно быть случайнымъ дѣломъ простой любознательности или любопытства, напротивъ оно должно быть создано какъ потребность высшаго образованія. Для этой цѣли изученіе cadaго классическаго произведенія въ отдѣльности должно состоять, конечно, не въ простомъ, любопытству лишь удовлетворяющемъ затверживаніи положеній и фразъ встрѣчающихся въ немъ, а въ сознательномъ пониманіи и усвоеніи его со стороны того духа, который долженъ быть понятъ какъ духъ самой классической цивилизаціи. И не обинуясь скажемъ: требуется со стороны учителя, — многое или немного судить пусть каждый самъ, — только искусство пчелы, чтобы цвѣточную пыль и сладость съ разнообразныхъ нивъ классическихкихъ сносить въ собственное свое художественное зданіе преподаванія съ цѣлюю согрѣвать юношество огнемъ народнаго и истинно челоувѣческаго величія въ различныхъ отношеніяхъ и пламенемъ древней любви къ отечеству.

Отношеніе семинарій и гимназій
къ произношенію въ классическихъ языкахъ.

Учебная постановка классическихъ языковъ у насъ все еще уступаетъ другимъ наукамъ. Между тѣмъ какъ относительно физики напр. не мыслимо, чтобы учитель, дознавъ вѣрность чего либо, сознательно продолжалъ сообщать ученикамъ ложные факты и гипотезы, въ филологической области недостатокъ живаго взаимодействия между теоріей и практикой, между изслѣдованіемъ и школой обыкновенное явленіе. Дознанное первоклассными учеными и ими пропагандируемое уже какъ несомнѣнное учителями усваивается чрезвычайно медленно и никогда безъ упорства. И это не только въ нашихъ семинаріяхъ, это слабѣйшій пунктъ и въ гимназіяхъ. Нѣкоторыя ошибки преподаванія имѣютъ и тамъ и здѣсь вѣковую давность; но что-то не слышно о борьбѣ съ ними ни со стороны интеллигентнѣйшихъ изъ учителей, ни со стороны центральныхъ управленій и самаго министерства народнаго просвѣщенія. Все еще удерживаются онѣ и тамъ и здѣсь въ основахъ практики, хотя истина тотчасъ же посредствуется съ полной несомнѣнностью.

Это прежде всего нужно сказать о Рейхлиновомъ чтеніи, все еще удерживающемъ право гражданства въ нашихъ семинаріяхъ и неправильномъ выговорѣ при Эрасмовскомъ чтеніи, господствующемъ въ отечественныхъ гимназіяхъ. Въ послѣднихъ на сей счетъ довольствуются лишь теоретическимъ познаніемъ посредствованнаго научнымъ изслѣдованіемъ, а въ первыхъ къ распространенію истины остаются и совершенно равнодушными, хотя и въ томъ и въ другомъ случаѣ дѣло идетъ не просто о неправильномъ выговорѣ, а о варварствѣ, у насъ парализующемъ преподаваніе классическихъ языковъ.

Мы смѣемся надъ иностранцами, коверкающими русскій языкъ неправильнымъ выговоромъ словъ и неправильной постановкой ударенія на словахъ. По отношенію къ классическимъ языкамъ изуродованіе господствуетъ

большее, потому что не только ударенія искажаются, какъ и у насъ, а въ связи съ ними и количество, тогда какъ въ количествѣ-то собственно и пульсируетъ истинная жизнь античныхъ языковъ. Отъ вниманія къ количеству каждаго слога въ словѣ по большей части зависитъ ясность или неясность развитія и изложенія грамматическихъ законовъ языка. Безъ наблюденія же количества каждое слово подходит на обезображенный трущъ, съ которымъ механически можно производить различнѣйшіе анализы, но въ качествѣ органическаго образа при чемъ слово то все-таки останется не понятнымъ.

Вообразимъ себѣ, что нѣкій пѣмецъ изучилъ дома весь русскій языкъ безъ наблюденія правильности въ выговорѣ звуковъ и удареній на словахъ. О, ужасъ! Явившись къ намъ онъ узналъ бы, что изучилъ не русскій языкъ, а нѣтовскій. Относительно языковъ Греческаго и Латинскаго подобной провѣрки быть конечно не можетъ; предъ Греками и Римлянами мы провѣрить себя не можемъ; но отъ сего дѣло въ вѣрности тѣмъ не менѣе не выигрываетъ. Оттого, что докторъ филологіи изъ Россійскаго университета не можетъ справиться ни у Эллина ни у Римлянина касательно того, кто онъ собственно, докторъ ли philolôgiae или докторъ philologiae (о докторахъ философіи уже и говорить нечего), смѣхотворность дѣла еще не приобрѣтаетъ характера солидности. Изъ того, что Греческія собственныя имена у насъ почему-то акцентуируются по латинскому акцентному закону, а не по греческому, безъ сомнѣнія еще не слѣдуетъ, что и древніе Эллины говорили Miltiádes, Alcibiádes, Hupérídes, Hellánicus, Alexándria, Dárius, Démeter, comoedia, Meleáger. Равнымъ образомъ изъ того, что у насъ не наблюдается латинскій акцентный законъ, по которому въ словахъ двусложныхъ, тресложныхъ и многосложныхъ удареніе ставится на третьемъ отъ конца слогѣ, если penultima короткій и на предпослѣднемъ, если онъ долгій, безъ сомнѣнія еще не слѣдуетъ, что Латиняне говорили praedico и ábscidi, Baccíus, décori, ínvtas, ínrito,

póssides и т. п. — Это глупостью конечно нужно назвать повѣствованіе нашихъ латинскихъ грамматикъ, будто именительный I-го склоненія именъ женскаго рода сходенъ съ творительнымъ, на томъ только основаніи, что авторы ихъ не различаютъ въ выговорѣ именительный mensa отъ творительнаго mensâ. Или изъ того, что не различаютъ выговоромъ hic (здѣсь) и hoc (Ablativus) отъ hic (этотъ) и hoc (Nom. и Accus.) конечно еще не слѣдуетъ, что и Цицеронъ практиковалъ тоже самое варварство. Продолжаютъ—себѣ говорить у насъ ovo, fratri вмѣсто ovo, fratri; читаютъ mensas, dominos, passeret, laudas, audis, mós, ver, nos, quos, sic, non, вмѣсто—mensas—non. Между тѣмъ наблюденіе количества весьма важно для различенія словъ. Потому что иное дѣло avidus и иное avitus; иное дѣло modus, totus и иное podus, totus. Варварство доходитъ до того, что, допуская грубѣйшія ошибки противъ количества словъ тамъ, гдѣ правильный выговоръ не стоилъ бы никакого труда, острое удареніе смѣшиваютъ съ долготой гласныхъ.

Такъ обученіе Греческому и Латинскому языкамъ въ нашихъ не только семинаріяхъ, но и гимназіяхъ съ самыхъ элементарныхъ его ступеней требовало бы неоспоримыхъ реформъ, кои должны начаться на первый разъ со вмѣненія учителямъ въ обязанность хотя того простаго приѣма, чтобы они не пренебрегали справками въ словаряхъ относительно количества предпоследняго слога.

Толковать о выгодахъ, какія съ собой приносятъ точная научная постановка извѣтнаго учебнаго предмета, въ настоящемъ случаѣ классическихъ языковъ, это значило бы толковать о выгодахъ изученія дѣйствительности сравнительно съ изученіемъ вещей лишь въ воображеніи существующихъ.

Но и со стороны облегченія ученья наблюденіе правильной акцентуаціи и количества представляетъ собой очевидныя выгоды. Заучиванье сотенъ частныхъ ex usu чрезъ правильную просодію не стоило бы особеннаго и труда; ученіе стиховъ на основаніи просодически-правильнаго выговора было бы игрой.

Мнѣ извѣстны многіе учителя Германіи, ведущіе дѣло такимъ образомъ и для меня изъ собственной моей практики совершенно ясно, почему они достигаютъ изумительныхъ успѣховъ.

У насъ же теперь уже одно чтеніе античныхъ стиховъ представляетъ собою явленіе совершенно непонятное: при метрическомъ стихосложеніи, свойственномъ классическимъ языкомъ, оно треплется какъ еслибъ это были стихи тоническіе!! Такъ для насъ пропадаетъ вѣрное и весьма важное средство вкуса развить и чувство формы изощрить, не смотря на многолѣтнее и столькими трудами сопровождающееся изученіе классическихъ языковъ.

Правильный выговоръ классическихъ словъ долженъ быть всасываемъ учащимися такъ сказать съ молокомъ матернимъ, усваиваемъ тотчасъ же, на первыхъ же ступеняхъ изученія античныхъ языковъ наравнѣ съ другими ихъ элементами. Акцентъ и количество каждаго слова должны слиться предъ духовнымъ взоромъ ученика въ столь неотчуждаемый твердый образъ, чтобы ему нескладнымъ равно какъ и немислимымъ казалось иное. Юное ухо должно при этомъ развито быть до той степени ощущенія, безъ которой никто не можетъ обойтись, кто хочетъ чувствовать прелесть античной художественной формы и наслаждаться ей.

Странный купецъ.

Это было въ двадцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія. На большомъ Лондонскомъ мосту чрезъ р. Темзу одинъ прилично одѣтый господинъ, вынявъ изъ висѣвшаго у него на груди ящичка соверень (золотая монета, равная на наши деньги 6 руб. 26 к.) и показывая проходящимъ и проѣзжавшимъ выкрикалъ: „Кто купить, кто? Продаю соверень за пенни (мѣдная монета равная на наши деньги 2½ к.)“? Всѣ прохожіе отвѣчали на выкриканіе смѣхомъ, но торговецъ не унимался и продолжалъ выкрикать свои стереотипныя фразы. Нѣкоторые останавливаясь замѣчали ему: „За ду-

раковъ что-ли ты считаешь насъ, чтобы твои соверены считать за неподдѣльные, если ты продаешь ихъ по пени? Подожди вотъ; полиція сей часъ тебя отправитъ въ свои казематы за поддѣлку монетъ“. Но торговецъ продолжалъ стоять на своемъ. Кое кто впрочемъ дарилъ его слова и вѣроу. Такъ остановился одинъ господинъ, осмотрѣлъ монету и сказалъ: „Сдѣлана прекрасно; двадцать такихъ совереновъ могли бы меня избавить отъ заключенія въ долговую яму, если бы они только были неподдѣльными, но“... и вздохнувъ онъ пошелъ далѣе. Проходилъ одинъ чернорабочій со своимъ мальчикомъ и этотъ послѣдній, обращаясь къ отцу, сказалъ: „У меня есть четыре пени; купимъ на нихъ четыре соверена; мама мнѣ говорила, что и двѣ такихъ монеты много помогли бы ей“. Но отецъ возразилъ: „Эти не помогутъ твоей матери; купи ей на твои пени лучше хлѣба“. Противъ страннаго торговца остановился одинъ изящно одѣтый господинъ, вынулъ свои часы и посмотрѣлъ на нихъ. Его торговецъ спросилъ: „Сколько остается до 12“? „Четверть часа“ отвѣтилъ тотъ и сталъ ждать. Но тутъ обратилъ вниманіе на предложеніе продавца одинъ чисто одѣтый рабочій. Онъ осмотрѣлъ монету и сказалъ: „Прекрасна; у меня отъ завтрака осталась пенни; куплю я на нее одну такую штуку хоть для забавы дѣтямъ“. Онъ отдалъ торговцу свой пенни, получилъ отъ него соверень, и свернувъ въ стороннія тѣсныя улицы направился къ своему дому. Но на пути онъ задержанъ былъ столпившейся массой народа, о чемъ-то галдившей. Это было какъ разъ на-супротивъ золотыхъ вещей магазина; и такъ какъ идти далѣе все равно было не лзя, то обладатель соверена подумалъ „зайду-ка доколѣ и справлюсь“. Онъ вошелъ къ ювелиру и показывая ему купленную монету спросилъ: „Что эта монета“? „Неподдѣльная“, отвѣчалъ ювелирь. „Можетъ ли быть“, возразилъ обладатель ея. „Но мнѣ ли не знать толку въ монетѣ“, отвѣчалъ ювелирь и предложилъ: „Пожалуй я вамъ размѣняю ее на 6 руб.“.— Тогда счастливый обладатель соверена быстро

схватываетъ его у ювелира и бѣжитъ чрезъ массы народа на мостъ, на бѣгу чуть не роняя встрѣчныхъ. Запыхавшись онъ прибѣгаетъ на то мѣсто, гдѣ купилъ монету, но торговецъ исчезъ. Онъ спрашиваетъ о немъ булочника—мальчика, но мальчикъ со смѣхомъ отвѣчаетъ, что такого торговца не видалъ и не слышалъ; онъ исчезъ.

Читатель быть можетъ сочтетъ все это происшествіе за шутку, но оно дѣйствительное. Нѣсколько молодыхъ Англичанъ сидя за портеромъ дошли до вопроса: „Что было бы, еслибъ на Лондонскомъ мосту соверены продавались дешево, по пени за штуку“? Одни говорили, что они, сколько бы ихъ ни было, всѣ въ 10 минутъ были бы раскуплены. Другіе утверждали, что и съ ранняго утра до полудня не было бы куплено ни одного. Спорщики подержали пари и двое изъ нихъ вызвались этотъ опытъ произвести, одинъ въ качествѣ продавца, другой въ качествѣ его спутника. Они собрали для продажи 100 совереновъ и читатель знаетъ, чѣмъ дѣло кончилось. Изъ продававшейся сотни совереновъ только одинъ былъ проданъ, но и тотъ сочтенъ былъ покупателемъ за поддѣльный.

Какой же отсюда выводъ? А выводъ будетъ слѣдующій. Изъ году въ годъ, изъ недѣлю въ недѣлю, изо дня въ день Господь предлагаетъ людямъ чистое золото своего слова, а сколько внимающихъ ему? Многіе даже издѣваются надъ предложеніемъ и говорятъ: „Это поддѣлка. Это не Божіе слово, а обыкновенныя писанія человѣческія“. Иные впрочемъ и сознаютъ или покрайней мѣрѣ нѣкоторое чувство имѣютъ, что дѣятельная вѣра въ сіе слово могла бы спасти ихъ отъ гибели; но они не вѣрятъ въ продавца. И все-же время, въ которое это сокровище и за дешевую-то плату напрасно предлагается, для каждаго опредѣленное и короткое. Надъ многими же, наконецъ доходящими до пониманія истинности сего слова и чистоты сего золота и поспѣшающими къ нему, раздаются громовыя слова: „Слишкомъ поздно“!

Содержаніе. — Изъ 2-й кн. «Педагога» Климента Александрійскаго гл. II-я. — Слово въ день Рожденія Государа Наслѣдника. — Поучительность классической древности. — Отношеніе семинарій и гимназій къ произношенію въ классическихъ языкахъ. — Странный купецъ. —